

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.4>

Дианова Елена Васильевна

[Межведомственный конфликт как отражение внутриведомственного кризиса в переходный период к нэпу](#)

Цель работы - осветить различные аспекты межведомственного конфликта в отношениях политико-просветительных органов с Агитпропом ЦК РКП(б), а также с другими организациями, которые занимались культурой и просвещением (Народный комиссариат просвещения, комсомол, профсоюзы, Политическое управление Реввоенсовета Красной Армии). Научная новизна состоит в том, что конфликт показан как отражение кризисных явлений в обществе, возникших в переходный период к нэпу; также выявлены "ликвидаторские настроения" и "синдикалистские стремления" представителей ведомств и учреждений. В результате исследования установлены причины и признаки межведомственного конфликта, показаны пути преодоления разногласий среди его участников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/4.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 20-25. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.4>

Дата поступления рукописи: 15.09.2020

Цель работы – осветить различные аспекты межведомственного конфликта в отношениях политико-просветительных органов с Агитпропом ЦК РКП(б), а также с другими организациями, которые занимались культурой и просвещением (Народный комиссариат просвещения, комсомол, профсоюзы, Политическое управление Реввоенсовета Красной Армии). Научная новизна состоит в том, что конфликт показан как отражение кризисных явлений в обществе, возникших в переходный период к нэпу; также выявлены «ликвидаторские настроения» и «синдикалистские стремления» представителей ведомств и учреждений. В результате исследования установлены причины и признаки межведомственного конфликта, показаны пути преодоления разногласий среди его участников.

Ключевые слова и фразы: нэп; Агитпроп; Главполитпросвет; межведомственный конфликт; политико-просветительная работа.

Дианова Елена Васильевна, д. ист. н., доц.
Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru

Межведомственный конфликт как отражение внутривластного кризиса в переходный период к нэпу

Весной 1921 г. катастрофическое ухудшение социально-экономического положения страны, недовольство продразверсткой и повсеместные выступления крестьян заставили большевиков во главе с В. И. Лениным изменить внутреннюю политику. Смена политического курса, зафиксированная в решениях X съезда РКП(б), означала переход от политики «военного коммунизма» к нэпу, восстановление товарно-денежных отношений, отмену продразверстки и введение натурального продовольственного налога.

Начало новой экономической политики совпало с серьезным кризисом партии, проявившимся сначала в «маленьких разногласиях», которые постепенно «доросли до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии» [6, с. 234]. Кризис партии затронул идеологический аппарат – Агитационно-пропагандистский отдел (Агитпроп) ЦК РКП(б), Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) и другие учреждения и ведомства, занимавшиеся политико-просветительной деятельностью. Разногласия между организациями вылились в конфликт, ставший отражением общего кризиса в стране в начале нэпа.

Актуальность данной темы обусловлена повышением научного интереса к проблемам перехода от войны к миру, изучением различных вариантов выхода из кризисного состояния общества в связи с важным юбилеем – 100-летием введения новой экономической политики. *Практическая значимость* работы состоит в том, что изучение причин возникновения противоречий между различными ведомствами с однородными обязанностями позволит избежать назревания конфликтных ситуаций в будущем.

Исходя из цели исследования, необходимо решить следующие *задачи*: проследить развитие отношений между Главполитпросветом, Агитпропом и другими учреждениями на разных стадиях межведомственного конфликта; выявить «ликвидаторские настроения» местных органов власти, центробежные тенденции и «синдикалистские стремления» профсоюзов, разногласия в их взглядах на культурную и политико-просветительную работу; установить пути достижения консенсуса в отношениях между различными организациями.

Основным источником стали статьи Н. К. Крупской из тома «Основы политико-просветительной работы» из ее собрания педагогических сочинений, а также материалы съездов РКП(б). В процессе исследования применялись текстологический, нарративный и историко-сравнительный *методы*.

Теоретическую базу исследования составили труды историков, которые в своих работах уже освещали отдельные стороны деятельности Агитпропа и Главполитпросвета. Так, в статьях А. С. Бочкаревой, П. А. Страшеникова отразились проблемы формирования органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в 1920-е годы [1; 8]. Л. Н. Харченко рассматривает агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства [10]. В статье А. В. Крыловой описаны некоторые вопросы взаимодействия агитпропотделов партийных комитетов РКП(б) и органов Главполитпросвета в центре и на местах [5]. Между тем они не отражают полностью конфликт, возникший в отношениях политпросветов с другими ведомствами, который можно расценивать как проявление внутривластного кризиса в стране в переходный период к нэпу.

При раскрытии основной проблемы в рамках междисциплинарного подхода в основу исследования легла конфликтология – научная теория, изучающая социальные и политические конфликты, фазы их развития, модели урегулирования и пути разрешения конфликтов в обществе.

Рассматривая проблемную ситуацию в рамках теории конфликтологии, можно выявить ее латентную стадию. В центре межведомственного конфликта оказался Главполитпросвет, но разногласия возникли еще в период существования Внешкольного отдела Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), когда каждый комиссариат имел соответствующий отдел, который, проводя просветительную работу, приспособив ее к задачам данного комиссариата и по мере возможности сочетал ее с коммунистической пропагандой. В ноябре 1920 г. с целью прекращения кустарничества и разброда в деятельности различных ведомств Внешкольный отдел преобразовали в Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет).

Создание Главполитпросвета должно было устранить параллелизм в политико-просветительной работе, распыление сил и средств учреждений. Стремление к централизации политико-просветительной работы среди всего взрослого и молодого населения – «и среди крестьянства, и среди рабочих, и среди Красной Армии» [2, с. 123] – вызвало конфликт с другими ведомствами, занимавшимися культурной и политико-просветительной работой: ВЦСПС (Всероссийский центральный совет профессиональных союзов), РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи) и ПУР (Политическое управление Реввоенсовета).

В связи с тем, что просветительные задачи политпросветов переплетались с политическими агитационно-пропагандистскими установками партии, в данной области Главполитпросвет вступил в противоборство с Агитпропом ЦК РКП(б). Создание органа, дублирующего функции Агитпропа, вызывало непонимание агитаторов и пропагандистов: «Зачем же тогда было огород городить с организацией политпросветов?» [4, с. 96]. Расхождения между партийными органами и Главполитпросветом касались четкого разграничения их компетенций в сфере политической агитации и пропаганды, поэтому партийные работники требовали конкретизировать функции Главполитпросвета и агитационно-пропагандистских отделов. Попытки Агитпропа разрешить конфликтную ситуацию и определить границы сферы деятельности Главполитпросвета не увенчались успехом [2, с. 145].

Параллелизм в работе не был преодолен, наоборот, он переместился в иную плоскость, а конфликт между идеологическими органами перешел в стадию реального манифестирования проблем и осмысления противоречий. Открытая демонстрация позиций участников спора произошла на X съезде РКП(б), где 9 марта 1921 г. с докладом «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии» выступил секретарь ЦК РКП(б) Е. А. Преображенский. Предложив передать Главполитпросвету все кампании, связанные с производственной или заготовительной пропагандой, он определил «абсолютную область» его работы в беспартийной среде. Агитационно-пропагандистская работа, требовавшая быстрой мобилизации партийцев, оставалась в ведении ЦК РКП(б) и не могла быть огосударствлена, т.е. передана Главполитпросвету [Там же, с. 146, 148].

Вместе с тем межведомственный конфликт на стадии манифестирования получил дополнительный импульс, когда в дискуссию на X съезде РКП(б) включился нарком просвещения А. В. Луначарский. С его точки зрения, истоки недоразумений, возникших в отношениях Главполитпросвета с Агитпропом, надо искать в «партийно-советском дуализме»: поскольку нельзя разграничить партийную и государственную работу, так и политпросвет нельзя отделить от партии. С целью разделения полномочий А. В. Луначарский предложил всю политико-просветительную работу среди взрослого населения передать Главполитпросвету и Наркомпросу, а на местах – политпросветам. Внутрипартийная агитационно-пропагандистская работа оставалась в ведении партийных организаций [Там же, с. 158, 159, 161].

Дискуссия делегатов X съезда РКП(б) отразила различные точки зрения и вызвала неоднозначные инициативы по урегулированию спорной ситуации. С одной стороны, возникла идея создать самостоятельный Комиссариат агитации и пропаганды, с другой – поступило предложение уничтожить агитационные отделы при партийных комитетах. Поскольку кое-где по инициативе местных парторганизаций произошла передача агитационных отделов политпросветам, некоторые делегаты решили выделить Главполитпросвет из Наркомпроса, а политпросветы на местах непосредственно подчинить комитетам партии, но, с точки зрения Н. К. Крупской, «слияние агитационно-пропагандистских отделов с политпросветами было бы нецелесообразно» [Там же, с. 171].

Временного консенсуса делегаты съезда достигли, приняв резолюцию «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», где разграничивались его функции и Агитпропа. Главполитпросвет занимался агитационно-пропагандистской работой и просвещением среди беспартийного населения. Агитационно-пропагандистские отделы парткомитетов проводили работу среди членов партии и руководили политпросветами на местах [Там же, с. 570].

Однако после X съезда РКП(б) вопросы организационного размежевания в политико-просветительной работе между различными ведомствами еще более обострились, а межведомственный конфликт перешел в стадию активных конфликтных действий, так как отношения парткомов с политпросветами на местах складывались вопреки принятой съездом резолюции. Работники некоторых комитетов называли решение X съезда РКП(б) о политпросветах ошибочным и требовали его пересмотра. Считая политпросветы лишними органами, проводившими политико-просветительную работу параллельно с агитпропами, они сомневались в необходимости их существования. Такие «ликвидаторские настроения», по мнению руководителя Главполитпросвета Н. К. Крупской, возникли «на почве полной несведомленности» о резолюции X съезда РКП(б) [4, с. 93].

Переход к активным действиям на местах проявился в требовании изъять политическую работу из ведения политпросветов и передать ее агитпропам. Накануне Всероссийского совещания заведующих агитационно-пропагандистскими отделами губкомов РКП(б) (7-10 июля 1921 г.) партийные работники Пензенской губернии выступили с оригинальным предложением: отделить политическую работу от культурной, передать политико-просветительную часть работы политпросветов агитационным отделам, а «аполитическую» – культотделам, кооперативам, профсоюзам и другим общественным организациям. Для Н. К. Крупской данное предложение было совершенно неприемлемо, так как «разорвать органически связанные политическую и “аполитическую” части работы – значит разорвать живое дело». Когда развернулась «травля политпросветов» и произошло «безответственное разрушение их работы», межведомственный конфликт Главполитпросвета и Агитпропа вышел на новый уровень [Там же, с. 98, 102].

Пытаясь осмыслить ситуацию и найти выход из углубившегося кризиса в отношениях с агитпропами, руководитель Главполитпросвета Н. К. Крупская написала несколько статей, в которых разъясняла резолюцию X съезда РКП(б) и доказывала, что «политпросвет не какой-нибудь конкурирующий с партийной организацией орган», а «служебный орган партии» [Там же, с. 97]. Так, в статье «Взаимоотношения между

парткомами и политпросветами», опубликованной в журнале «Вестник агитации и пропаганды» (октябрь 1921 г.), она критиковала требование некоторых губкомов, выступавших за пересмотр решений X съезда РКП(б) и превращение политпросветов «как подсобных органов партии» в прежние внешкольные отделы [Там же, с. 93]. Затем в ноябре 1921 г. в газете «Правда» появилась ее статья «Нужно ли существовать политпросветам?», в которой Н. К. Крупская призвала Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б) внести ясность в вопрос взаимоотношений агитпропа и политпросвета [Там же, с. 103]. Доказывая значимость своего ведомства, она регулярно напоминала, что Главполитпросвет всегда работал в том же направлении, что и Агитпроп ЦК РКП(б).

Согласовать действия Агитпропа и Главполитпросвета удалось на XI съезде РКП(б). В принятой съездом резолюции обращалось внимание на усиление агитпропов с целью «превращения их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию». Одновременно в подтверждение резолюции X съезда партии осуждалось стремление некоторых парткомов ликвидировать политпросветы или максимально свернуть их работу. Во взаимоотношениях агитпропов и политпросветов на местах рекомендовалось установить «личную унию» их руководителей [3, с. 528].

Организационно Главполитпросвет как бывший Внешкольный отдел входил в состав Наркомпроса РСФСР. При переходе к нэпу еще сильнее обозначилась двойная зависимость политпросветов – не только от комитетов партии, но и от губернских отделов народного образования (губоно). Данное обстоятельство породило двойственное положение работников политпросветов и напряженную обстановку на местах. В результате перевода всей низовой системы на «мифические» местные средства Наркомпрос отказался содержать учреждения (избы-читальни, красные уголки). Просвещенцы «смотрели на политпросветы как на пасынков» [4, с. 99], хотя выделенные им кредиты направлялись на иные цели. Конфликтная ситуация усугубилась в тот момент, когда в связи с отсутствием необходимого финансирования из центра произошло сокращение учреждений политпросвета и их сотрудников. В условиях рационализации хозяйственной жизни политико-просветительные учреждения, по словам Н. К. Крупской, смахивались как карточные домики. В результате перевод на местный бюджет стал настоящей катастрофой для учреждений политпросвета – «они прямо стирались... с лица земли» [Там же, с. 288].

Особенно пострадали политико-просветительные учреждения в деревне, «их как ветром сдуло, не осталось ни ликпунктов, ни изб-читален». Основной причиной закрытия местных учреждений стало не только снятие их с центрального снабжения, но и резко выраженная ликвидаторская политика губернского руководства отделов Наркомпроса, поскольку «не обошлось и без саморощенных ликвидаторских теорий». Так, заведующий Курским губоно «развивал мысль, что никаких политпросветработников в деревне, в сущности, не надо; что ближе всех к работе стоит учитель и будет лучше всего, если он будет заниматься с крестьянами, чтобы они не забывали читать, писать, да приучать их “к более совершенным формам общежития”». Потому в 1922 г. в Курской губернии осталось лишь 10% учреждений по сравнению с 1921 г. [Там же, с. 165, 166].

Сокращение финансирования и введение хозрасчета привели к усилению «ликвидаторских тенденций» теперь уже со стороны исполкомов, которые считали, что работу политпросветов надо передать партийным комитетам, что в городе среди пролетариата ее должны вести только культотделы профсоюзов, а в деревне – частные организации, кооперативы [Там же, с. 116]. Межведомственный конфликт в условиях финансовой нестабильности проявился в стремлении некоторых исполкомов перевести учреждения политпросвета на полную самоокупаемость, приравняв их к торгово-промышленным заведениям. Главполитпросвету пришлось вести острую борьбу за существование, решительно противодействуя «всякого рода ликвидаторским тенденциям». Перевод учреждений политпросвета на самоокупаемость грозил сдачей завоеваний революции, уступкой идейных позиций оппортунизму. Чтобы не допустить идеологического провала, Н. К. Крупская призвала пропитать всю политико-просветительную работы «единым коммунистическим духом»: «Нельзя в погоне за доходностью учреждений сдавать мелкобуржуазной стихии идейные позиции коммунизма» [Там же]. Остановить разгром учреждений политпросвета удалось путем привлечения средств кооперативов и других организаций.

На фоне серьезных противоречий с агитпропами и отделами народного образования работники Главполитпросвета пошли на некоторый компромисс с РКСМ, хотя им «пришлось выдержать несколько словесных баталий» [2, с. 149]. Дело в том, что руководители союза молодежи сопротивлялись желанию Главполитпросвета взять под контроль всю политико-просветительную работу как среди союзной, так и несоюзной молодежи. Комсомольцам удалось отстоять право вести самостоятельную работу среди членов союза. В разделе «Политико-просветительная работа» программы комсомола, принятой на IV съезде (1921), уточнялось: «РКСМ ведет свою политико-просветительную работу, координируя ее с Главполитпросветом и при помощи его». В работе среди несоюзной рабоче-крестьянской молодежи политпросветчики опирались на РКСМ, как на своего контрагента, не создавая собственных молодежных органов [9, с. 69].

В резолюции «Основы политико-просветительной работы РКСМ» II Всероссийской конференции комсомола (1922) обращалось внимание на то, что в связи с «полным измельчением» политпросветработы на местах «уездные политпросветорганы должны усилить контроль над характером работы деревенских ячеек» [Там же, с. 77, 81]. А поскольку работа сельских ячеек комсомола проводилась в учреждениях политпросвета – избах-читальнях и красных уголках, – то отношения Главполитпросвета и РКСМ должны были строиться на основе сотрудничества и взаимопонимания.

Во время Гражданской войны политико-просветительная работа ПУР в Красной Армии проводилась параллельно с соответствующими органами Наркомпроса. На X съезде РКП(б) Е. А. Преображенский и Н. К. Крупская требовали передать всю политико-просветительную работу в Красной Армии Главполитпросвету. Выступая за слияние Главполитпросвета и Политического управления Реввоенсовета (ПУР), они добились включения

в резолюцию съезда параграфа о том, что «ведение и руководство политико-просветительной работы в Красной армии и флоте должно принадлежать Главполитпросвету» [2, с. 150, 571]. При нэпе в условиях развала политпросветработы на местах и резкого сокращения снабжения из центра в ПУР усилились центробежные течения. В Главполитпросвете стали понимать, что «специфические условия, которые существуют в Красной Армии, чрезвычайно затрудняют объединение работы». В результате ПУР, который «в свое время очень неохотно шел на объединение своей работы с Главполитпросветом», осуществил «обособление политико-просветительной работы в Красной Армии» [4, с. 117, 123]. В данном случае конфликт оказался исчерпан за счет доминирования позиции ПУР.

В затяжной межведомственный конфликт с политпросветами оказались втянуты культотделы профсоюзов. По мере усиления политизации культурно-просветительной работы и подчинения ее задачам партии некоторые профсоюзные деятели склонялись к организационному размежеванию и предоставлению профсоюзам монополии на ведение работы среди рабочего класса, отказываясь следовать директивам Главполитпросвета.

Желание профработников сохранить независимость от советских и партийных органов поддержал IV Всероссийский съезд профессиональных союзов (1921), приняв решение о перестройке культурно-просветительных отделов ВЦСПС, губпрофсоветов и комитетов отраслевых профсоюзов. В ходе реорганизации в культотделах выделились собственные подотделы политико-просветительной работы, профессионально-технического образования, социального воспитания, библиотечной работы [7, с. 295].

Стремление профсоюзов к самостоятельности привело к ослаблению связи культотделов с политпросветами. Для восстановления контактов, а по сути, надзора над деятельностью культотделов в Главполитпросвете была создана профсоюзная секция. Несмотря на большие трения с профсоюзами, она могла наладить постоянную связь политпросветов с культотделами, направить их работу в партийное русло. В свою очередь, профсоюзные деятели, пытаясь выйти из-под контроля Главполитпросвета, провозгласили культотдел ВЦСПС единственным руководящим органом в деле культурно-просветительной работы профсоюзов. Дабы подчеркнуть свою независимость, представитель культотдела ВЦСПС не посещал заседания Главполитпросвета, игнорируя его директивы. Тем временем профсекция превратилась в подчиненный орган культотдела ВЦСПС. В итоге Главполитпросвет и культотдел ВЦСПС оказались на положении конкурирующих учреждений, а в политико-просветительной работе, по мнению Н. К. Крупской, «получился самый нежелательный параллелизм» [4, с. 90].

Обособление культотделов от политпросветов во время дискуссии о профсоюзах перед X съездом РКП(б) поддержала выступавшая за демократизацию политического строя «рабочая оппозиция», обвиненная в анархо-синдикалистском уклоне. На практике, с точки зрения большевиков, синдикализм выражался «в неподчинении мест центру», ведомств – Главку. В полемике Н. К. Крупской с лидерами профсоюзного движения выделяются два пункта принципиальных разногласий. Первый пункт касался «культурной автономии», обособления от политпросветов в связи с тем, что в некоторых профсоюзах «стала проповедоваться какая-то “особая союзная политика” в культурно-просветительной работе» [Там же, с. 89, 90].

«Рабочая оппозиция» требовала изъять всю культурно-просветительную деятельность профсоюзов из-под влияния партии, политпросветов и других советских органов, обособить ее от общей политико-просветительной работы, превратить в некую автономную область. Главполитпросвет высказывался против такой сепарации, поскольку для него культурная автономия профсоюзов неизбежно вела к «культурному обособлению рабочих, замыканию их в стенах предприятия», что противоречило пропагандистскому лозунгу смычки города с деревней и партийным установкам на усиление идейного влияния рабочего класса на крестьянство [Там же, с. 176, 177].

Между тем синдикалистские настроения сохранялись у профсоюзных работников, предлагавших культотделам и политпросветам поделить сферы влияния. В июне 1925 г. в газете «Правда» появилась статья Э. Я. Кольмана «Надо перестроить политпросветы». Основной смысл статьи сводился к призыву: «Долой влияние рабочих масс на деревню!». Э. Я. Кольман предлагал всю культурно-просветительную работу среди рабочих масс изъять из ведения политпросветов, передав ее целиком и полностью культотделам профсоюзов, а за политпросветами оставить лишь работу среди крестьян и неорганизованной части городского населения. Данное предложение аргументировалось тем, что профсоюзы лучше связаны с низовыми ячейками на производстве. Кроме того, профсоюзы богаче, поэтому лучше оплачивают приглашаемых лекторов, имеют большую сеть культурно-просветительных учреждений в городах и рабочих поселках. Также Э. Я. Кольман высказался за разграничение зон действия: «Культотделы берут рабочих и уж совершенно не суются к крестьянам и неорганизованному населению, а политпросветы не суются к организованным рабочим. Каждый идет своей дорогой, не мешая друг другу». По словам Н. К. Крупской, «это взгляд не коммунистический, а синдикалистский! Им, может быть, заражены отдельные товарищи, но рабочие массы... с синдикализмом ничего общего не имеют». Такой ведомственный подход был «чужд духу пролетарской идеологии» и не соответствовал задаче укрепления союза рабочего класса и крестьянства. ЦК партии «решительно высказывался против синдикалистского уклона, выражавшегося в желании оторвать культработу в профсоюзах от общей культработы, от работы Советской власти» [Там же, с. 257, 258].

Мнение Кольмана о том, что «рабочим надо устраиваться особо», потому что «профсоюзы богаче», основывалось на постановлении V Всероссийского съезда профессиональных союзов (1922) об укреплении материальной базы культурно-просветительных учреждений профсоюзов путем создания союзных культфондов [7, с. 298]. Финансовое положение культурно-просветительных учреждений значительно улучшилось благодаря отчислению в союзные культфонды определенного процента от членских взносов и заработной платы, средств предприятий и других источников. В результате увеличилось число учреждений, произошел приток новых членов, шире развернулась культработа профсоюзов в рабочих клубах, библиотеках и красных уголках.

Вместе с тем обособление культотделов от политпросветов наносило урон как культработе самих профсоюзов, так и культработе в целом, поэтому Главполитпросвет выступал за интеграцию и сотрудничество с культотделами, против обособления и искусственных перегородок. Богатый опыт работы культотделов профсоюзов мог быть использован для организации культурно-просветительной деятельности среди всех трудящихся, поэтому центрбежные стремления культотделов были особенно недопустимы.

Второй пункт межведомственного конфликта с профсоюзами связан с содержанием просветительной работы культотделов и политпросветов. Из-за значительного сокращения аппарата произошло ослабление агитационных функций Главполитпросвета. В результате агитационная работа «самотеком» перешла в агитпропы, а в учреждениях политпросвета заняла довольно скромное место, уступив место агрономической, кооперативной, атеистической пропаганде, борьбе с неграмотностью. Данное обстоятельство у некоторых товарищей вызвало представление о перерождении политико-просветительной работы в чистое культурничество, но для Н. К. Крупской вся культработа неразрывным образом была связана с политикой, игнорировать политическую сторону дела было ошибочно. Практика же показала, что культотделы профсоюзов этой работой, как правило, не занимались, превратив свои клубы в места отдыха. В то же время клубы и красные уголки как очаги социалистической культуры, содействуя разумному использованию свободного времени рабочих и повышая их культурный уровень, могли сочетать полезные и здоровые развлечения с воспитательной и политико-просветительной работой среди посетителей.

Постепенно под влиянием происходивших социально-политических процессов конфликт культотделов профсоюзов и политпросветов переходил в стадию разрешения, противоречия между ними сглаживались. Культотделы и рабочие клубы принимали активное участие в разъяснительной работе по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, согласовывая свои действия с политпросветами. Окончательно межведомственный конфликт был разрешен в ходе реорганизации органов народного образования. В июне 1930 г. Главполитпросвет преобразовали в сектор массовой политико-просветительной работы Наркомпроса, просуществовавший до 1933 г. Принятие единого плана культработы привело к ее унификации, политизации и единообразию с активным участием в культурном строительстве профсоюзов, комсомола и других организаций. Конфликтная ситуация разрешилась путем компромисса и перехода к взаимовыгодному сотрудничеству под контролем ВКП(б).

Подводя итог, можно сделать *вывод*, что межведомственный конфликт, возникший при переходе к нэпу, отражал внутривластный кризис в партии и обществе, различные тенденции в складывании системы управления в раннем Советском государстве: централизацию и децентрализацию. Истоками конфликта Главполитпросвета с партийными агитационно-пропагандистскими отделами стали параллелизм и дуализм в идеологической работе. Концентрация властных полномочий в Главполитпросвете вызвала стремление к обособлению ПУР Красной Армии и разграничению функций с комсомолом.

Финансовый кризис начала 1920-х гг. усилил разногласия с Наркомпросом и вызвал ликвидаторские настроения на местах. Попытки Главполитпросвета установить контроль над учреждениями, занимавшимися внешкольной работой, породили центрбежные тенденции со стороны профсоюзов, выступавших за самостоятельность культработы.

Разрешение конфликтных ситуаций с разными ведомствами происходило путем разграничения сфер деятельности, взаимных уступок и установления сотрудничества, что соответствовало демократическому настрою общества в период нэпа. Некоторая либерализация политического режима еще позволяла отдельным деятелям дискутировать в печати, демонстрировать расхождение с центром, уклоняться от выполнения его директив, отстаивать собственные взгляды, что было окончательно изжито вместе со свертыванием нэпа и ликвидацией Главполитпросвета.

Список источников

1. Бочкарева А. С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в Советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4 (38). С. 43-47.
2. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963. 937 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988): в 16-ти т. / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 1917-1922. 606 с.
4. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10-ти т. М.: АПН, 1959. Т. 7. 751 с.
5. Крылова А. В. Взаимодействие агитпропотделов партийных комитетов РКП(б) и органов Главполитпросвета в центре и на местах в первой половине 1920-х годов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 26-30.
6. Ленин В. И. Кризис партии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Политиздат, 1970. Т. 42. С. 234-244.
7. Носач В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда. 1905-1930 гг. СПб.: Нестор, 2009. 312 с.
8. Страшников П. А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник Социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С. 55-59.
9. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1. 1918-1941. 606 с.
10. Харченко Л. Н. Агитпропы как инструмент формирования идеологии Советского государства (1920-1930-е гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 36-40.

Interagency Conflict as Representation of Internal Political Crisis in the Period of Transition to New Economic Policy

Dianova Elena Vasil'evna, Dr
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article highlights different aspects of interagency conflict between political and educational bodies, Agitprop (Department for Agitation and Propaganda of the Central Committee of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks)) and other organizations involved into cultural and educational activity (People's Commissariat for Education, Komsomol, trade unions, Political Department of the Revolutionary Military Council). Scientific originality of the study is conditioned by the fact that conflict is considered as representation of social crisis that occurred during transition to New Economic Policy and also by the fact that the author reveals "liquidationist moods" and "syndicalist tendencies" among representatives of agencies and institutions. The research findings are as follows: the author identifies causes of interagency conflict, describes its features and shows ways to settle disagreements between the parties.

Key words and phrases: New Economic Policy; Agitprop; Glavpolitprosvet (The Main Political and Educational Committee of the People's Commissariat of Education); interagency conflict; political and educational work.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.5>

Дата поступления рукописи: 14.08.2020

Цель исследования – выявление особенностей практической деятельности «легкой кавалерии» комсомола в конце 1920-х годов. Особый акцент делается на изучении провинциальной специфики комсомольской деятельности. **Научная новизна** связана с проверкой соответствия реальной действительности положениям, декларировавшимся высшими комсомольскими органами. Авторы вводят в научный оборот множество новых документов из архивных фондов. **В результате** установлено, что в заключительный период нэпа «легкая кавалерия» оказывала весьма противоречивое влияние на общество, но при этом нельзя отрицать нацеленность «легкой кавалерии» на развитие его созидательного потенциала.

Ключевые слова и фразы: государственное управление; социальный контроль; молодежь; комсомол; нэп; «легкая кавалерия»; стенная печать.

Ипполитов Владимир Александрович, к. ист. н.
Слезин Анатолий Анатольевич, д. ист. н., проф.
Тамбовский государственный технический университет
vladimir.ippolitov@mail.ru; anatoly.slezin@yandex.ru

Первые «налеты» «легкой кавалерии»

Актуальность исследования связана с объективной необходимостью совершенствования государственного управления, ведь во многом его качество зависит от эффективности социального контроля, который не позволяет власти замыкаться на интересах самого государственного аппарата. Учитывается уникальность советского опыта государственного строительства, совмещавшего идеи социального (общественного) и государственного контроля. Важно выявить разностороннее влияние молодежных объединений на общество, в первую очередь, его созидательные традиции. **Практическая значимость исследования** повышается в связи с тем, что знания об эффективности применения тех или иных форм и методов контрольной деятельности могут помочь избежать новых ошибок нынешним общественным объединениям и государственным органам.

В исторической литературе уделялось достаточно большое внимание анализу деятельности «легкой кавалерии» [1; 5; 6; 12; 15; 16]. Но при этом фрагменты из научных работ, связанные с описанием деятельности «легкой кавалерии», нередко противоречат друг другу, «легкая кавалерия» остается одним из самых мифологизированных институтов советской политической системы. Отсутствуют публикации, посвященные непосредственно «налетам» «легкой кавалерии» конца 1920-х годов. Кроме того, введение в оборот документальных материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), новое прочтение агитационно-пропагандистских публикаций 1920-1930-х годов позволят расширить **научно-теоретическую базу** для дальнейших исследований молодежного движения на закате нэпа. **Методологическую основу работы** составляют классические принципы исторического исследования: историзма, объективности, социального подхода, альтернативности. Авторы придерживаются критической интерпретации источников, систематизации и сравнительного анализа данных.

Авторами статьи в качестве основных были поставлены следующие **задачи**:

– оценить эффективность «налетов» как наиболее распространенной и специфической формы работы «легкой кавалерии» в изучаемый период;